

УДК 72.03; 72.05

ДОЛГОВ А. В.

Два перевода трактата Витрувия — два смысла

Статья посвящена исследованию одной из причин полного забвения в современной отечественной теории архитектуры главной (по Витрувию) составной части архитектуры — ординации. Автор объясняет данное обстоятельство утратой термина «ординация» в тексте перевода трактата Витрувия в редакции Ф. А. Петровского, получившей широчайшее распространение в СССР и в Российской Федерации.

Ключевые слова: трактат Витрувия, перевод Ф. А. Петровского, перевод А. В. Мишулина, ординация, архитектура, диспозиция.

DOLGOV A. V.

TWO TRANSLATIONS OF THE TREATISE OF VITRUVIUS — TWO MEANINGS

The article is devoted to the study of one of the causes of complete oblivion in the modern domestic theory of architecture of the main (in Vitruvius) component of architecture-ordination. The author explains this circumstance with the loss of the term «ordination» in the text of the translation of the treatise Vitruvius in the edition of F. A. Petrovsky, which received the widest distribution in the USSR and in the Russian Federation.

Keywords: Vitruvius treatise, translation by FA Petrovsky, translation by AV Mishulin, ordination, architecture, disposition.

**Долгов
Александр
Владимирович**

кандидат архитектуры,
профессор,
член-корреспондент
РААСН,
директор Филиала ФГБУ
«ЦНИИП Минстроя России»
УралНИИпроект

e-mail: ardoplus@gmail.com

В статье проводится сравнение вариантов перевода трактата Витрувия, выполненных Ф. А. Петровским и А. В. Мишулиным. Перевод А. В. Мишулина сохранил первоначальную терминологию и другие важные подробности текста подлинника. Он вышел в свет в 1936 г. очень малым тиражом.

По мнению автора, недостаточное внимание к переводу А. В. Мишулина приводит к искажению смыслов при изучении базовых категорий архитектуры. В то же время последовательный поиск проявлений смысловых значений ординации подтверждает необоснованность исключения из научного обихода категории «ординация» в трактовке перевода А. В. Мишулина, делая его актуальным для дальнейшего применения в научных исследованиях фундаментальной теории архитектуры.

Современная наука об архитектуре находится под влиянием достижений информационно-технологического прогресса и все больше отделяется от исследования первооснов теории архитектуры, так и не достигнув глубокого понимания древнейших категорий и принципов, составляющих суть специфической архитектурной логики, являющейся причиной формообразования.

До сих пор неясно, какие формообразующие принципы вызвали к жизни бесконечное разнообразие архитектурных ордеров, пять из которых стали каноническими, демонстрирующими высшую степень единства своих форм. Известные интерпретации канонических ордеров,

не уступающие по эстетическим свойствам оригиналам, позволяют предположить, что их авторы мастерски владели ключом к этим знаниям, который в настоящее время утерян.

Речь, в первую очередь, идет о знаниях, получивших вербальное закрепление и положенных в основу теории архитектуры. В этом отношении архитектурной науке не повезло. Единственный первоисточник Витрувия, хотя и неоднократно толковался выдающимися знатоками предмета, так и не стал ясным и понятным даже для подготовленного читателя. Мало того, что в задачу Витрувия явно не входило последовательное и подробное рассмотрение основ архитектурной теории, оно по форме и содержанию в местах, связанных с формообразованием, более напоминает реферат. Проблем добавил языковой барьер, не позволивший сохранить смысловую точность и наполненность оригинального текста.

Для более обоснованных суждений возьмем два перевода на русский язык текста Витрувия, сравнительный анализ которых в части основных глав, содержащих специальные определения важнейших архитектурных категорий, насколько известно автору, никем еще не проводился.

Оба перевода трактата Марка Витрувия Поллиона «Об архитектуре. Десять книг» были изданы в СССР одновременно в 1936 г., но по решению разных Академий.

Один из них — перевод с латинского языка под редакцией А. В. Мишулина [1], был издан

под грифом Государственной Академии истории материальной культуры им. Н. Я. Марра тиражом 3250 экземпляров. В настоящее время это редкий экземпляр.

Другой — перевод Витрувия с подлинника Ф. А. Петровского [2], по тексту Крона с использованием лучших переводов XIX и XX вв. (К. Лоренцена, Ф. Ребера, О. Шузи, М. Моргана) вышел в свет из издательства Всесоюзной Академии Архитектуры и имел очень широкое распространение. Перевод неоднократно переиздавался, последний раз репринтно в 2006 г. в Казани.

В рамках статьи невозможно провести полное и последовательное сравнение двух вариантов перевода, поэтому обратим внимание лишь на одну из важнейших глав — вторую главу трактата, а именно, на начальные абзацы (Таблица 1).

Про данную главу выдающийся толкователь Витрувия Даниеле Барбаро писал: «Тот, кто хорошо поймет эту главу, сможет сказать по правде, что он знает и понимает мощь и ценность архитектуры, ибо шесть элементов, из которых, по утверждению Витрувия, состоит архитектура, это то, что принадлежит к ее существу, то, без чего никакая внешняя вещь не может получить форму или законченность» [3, 27]. Обращали внимание на важность этой главы и теоретики архитектуры более поздних времен [6–11].

Мы видим, что даже по объему текст «по Мишулину» почти в два раза больше текста «по Петровскому». Последний выглядит не особенно точным конспектом первого.

Имеются различия и в названиях шести важнейших элементов, из которых состоит архитектура (Таблица 2).

Сравнение показывает, что у А. Ф. Петровского кроме сокращений фраз произведены замены определений высшего порядка на термины, разъясняющие их смысловое содержание:

- ординации — на «строй»;
- диспозиции — на «расположение»;
- симметрии — на «соразмерность»;
- декораума — на «благообразие»;
- дистрибуции — на «расчет».

Неизменной в шестерке категорий архитектуры осталась «эвритмия», но исчезла ее прямая связь с гармонией, что немаловажно.

От такого редактирования пропало главное — подлинные дефиниции, вобравшие в себя максимальные смысловые содержания в форме своих наименований (имен).

Первым пострадало понятие «ординация». Оно на долгие годы

Таблица 1. Сравнительная таблица переводов текстов начала второй главы трактата Витрувия в двух редакциях

По А. В. Мишулину	По Ф. А. Петровскому
1. Специально архитектура состоит из ординации, т. е. проектирования, которая по-гречески называется таксис (ордер), из диспозиции, т. е. планировки того, что греки называют диафэсис (план), из соблюдения «эвритмии» — гармонии, «симметрии» — соразмерности и «декору-ма» — благочинности, наконец, из дистрибуции — распределения ресурсов, того, что по-гречески называется ойхономия (экономический расчет, смета).	1. Архитектура состоит из строя, по-гречески таксис; расположения, что греки называют диафэсис; эвритмии, соразмерности, благооб-разия и расчета, по-гречески ойхоно-мия.
2. Ординация есть нормальное соответствие членений здания, взятых порознь, естественному их размеру и сообщение зданию целостной пропорциональности по натуральному его масштабу. Ординация создается из количественного соотношения, которое называ-ется по-гречески позотис. Это количественное отношение и есть то, что путем заимствования мерок (модулей) от части самого здания и отдельных частей его членений обуславливает ему подобающую в целом законченность.	2. Строй есть правильное соотноше-ние членов сооружения в отдельно-сти и в целом для достижения соразмерности. Это определяется количеством, по-гречески позотис. Количество же состоит в выборе модулей из членов самого сооруже-ния и соответственном исполнении всего сооружения по этим отдельным частям его членов.

Таблица 2. Различия в названиях шести важнейших элементов, из которых состоит архитектура

По А. В. Мишулину	По Ф. А. Петровскому
1. ординация — проектирование, ордер;	1. строй;
2. диспозиция — планировка, план;	2. расположение;
3. эвритмия — гармония;	3. эвритмия;
4. симметрия — соразмерность;	4. соразмерность;
5. декорум — благочинность;	5. благообразие;
6. дистрибуция — распределение ресурсов, экономический расчет, смета.	6. расчет, экономия.

исчезло из теоретического поля архитектурной науки как ее важнейшая категория, содержащая в себе сакральную формообразующую причину, а значит, и метод ордерного формообразования. Об ординации стало принято лишь упоминать, но не исследовать ее смыслы, сводя их к «распределению», «расположению», тем самым, стирая грань между ординацией и диспозицией. Достаточно в этой связи проследить смысловые значения категории «ординация» в работе Л. И. Таруашвили, исследовавшего аналогию теории и эстетики архитектурного ордера от Витрувия до Катрмера де Кенси [4] и книгу Г. С. Лебедевой, сделавшей

блестящий анализ латинского текста Витрувия в авторской системе смысловых оппозиций [5].

На наш взгляд, слишком некорректно стали в последние годы использовать категорию «ординация» в искусствоведении. Например, статья В. Г. Власова [6] начинается с главы «Ординация — искусство преобразования хаоса в космос». Однако то, каким образом это искусство используется для создания ордеров, ордерных систем или «ордерности», о которых неоднократно упоминается в статье, остается нераскрытым.

Тем не менее из шести уже известных нам онтологических категорий Витрувия, составляющих архитек-

туру, В. Г. Власов ставит ординацию на первое место, как отвечающую за архитектурное формообразование. В. Г. Власов пишет, что определение ординации имеет концептуальный смысл как всеобъемлющего порядка процесса формообразования во всех видах архитектурно-художественных искусств [6, 2]. Но он также отождествляет ее со строем и порядком, от чего не прибавляется конкретности и ясности ни в понимании, ни в использовании данной краевугольной категории для специальных нужд архитектора.

Надо признать, что действительно сложен для понимания тот речевой оборот Витрувия, которым он определил термин «*ordonnance*» как расположение членов постройки по отдельности и подчинение всех пропорций — симметрии (*commodite on dispensation reguliere des membres de l'oeuvre separement, et une comparaison de toute la proportion a la symmetrie*). По поводу этой фразы крупнейший французский теоретик архитектуры Ролан Фреар де Шамбре (1606–1676) писал: «Может быть, кто-нибудь другой, более тонкий и проникательный, чем я, откроет тайну этих слов, (смысла) которых я не понимаю» [7, 77].

Автор может дополнить, что с тех пор почти ничего не изменилось в понимании определения «ординации». Возможно, в конце 1930-х гг. во время утверждения программной классической базы советской архитектуры, в редакции перевода Витрувия Ф. А. Петровским, решили упростить понимание категории «ординация», прибегнув к синонимам хрестоматийного профессионального языка того времени (строй и порядок).

На наш взгляд, это было сделано преждевременно и безосновательно.

Таким образом, первая пара из шести сопоставимых категорий по А. В. Мишулину и по Ф. А. Петровскому не может рассматриваться как тождественная: ординация — это не то, что тождественно понятию «строй».

Для подтверждения данного вывода сравним определения ординации (по А. В. Мишулину) и строя (по Ф. А. Петровскому) (Таблица 3).

Для того чтобы не потерять смысловую нить в самом начале изучения специальных архитектурных категорий, делаем следующий вывод: «нормальное соответствие членений здания» и «правильное соотношение членов здания». Одно и то же по смыслу или нет?

«Нормальное» и «правильное» в обычной речевой комбинации могут восприниматься как весьма близкие синонимы. Но когда мы видим, что ординацию уже в определении называют «ординация», то есть проектирование», то невольно обращаемся к буквальному значению слова погма на латинском языке. Оно прямо обозначает наугольник — инструмент архитектора, чертежника, строителя, который с незапамятных времен использовался при проектировании и строительстве зданий. Норма (погма) — прежде всего инструмент, а уже после она стала пониматься как правило.

В связи с вышесказанным, словосочетание «нормальное соответствие членений здания, взятых порознь» может быть наполнено смыслом, связанным с результатом работы проектирующего (строющего) субъекта, создавшего при помощи наугольника (нормы) соответственные членения здания в виде расчлененного целого, которые находятся в определенной масштабной пропорции к натуральной величине здания.

Однако в такой трактовке пропадает тайный смысл ординации как неразгаданного способа достижения законченности целого и его частей через их симметрию (соразмерность). Ординация становится такой же служебной, а не высокой теоретической категорией, как, например, масштаб, обозначая особенность процесса проектирования при помощи наугольника.

Если процесс проектирования (или строительства) так зависит от осмысленных или алгоритмизированных способов применения наугольника, то и вся сакральность архитектурного формообразования неизбежно смещается в сторону смыслов работы с инструментом архитектора: будь то наугольник, линейка или циркуль.

Именно в идее их применения заключена тайна нормы, создающей архитектурную форму, ее порядок, строй и правило. И эта тайна постижима, поскольку многократно воплощена в архитектурную форму.

Столь пространственных рассуждений не провоцирует редакция Ф. А. Петровского. В ней все, на первый взгляд, четко и кратко, но без категории «ординация». Однако без нее уже не так интересно знать, что такое «строй», если даже он есть правильное соотношение членов сооружения в отдельности и в целом.

Что значит «правильное соотношение»? Неясно, кто и когда установил данное правило и как с его помощью добиваться соразмерности. Кроме того, из текста выпали такие словосочетания, как «натуральный масштаб», «естественный размер», «целостная пропорциональность», лишив его смысловых интриг подлинника.

Может быть, благодаря фразе с «правильным соотношением» родилась интрига интриг — золотое сечение. Его создала потребность определения понятия «строй» в том, что есть «правильное соотношение». Потребность удовлетворило предложение идеальной пропорции, ослепившее своим блеском искателей тайны архитектурного формообразования в темных лабиринтах античных знаний.

Заключение

Сравнительный анализ двух вариантов перевода трактата Витрувия можно было бы продолжить, но приведенного выше уже достаточно, чтобы с большим интересом подойти к изучению редакции А. В. Мишулина, которая из-за своего малого тиража не получила распространения в архитектурных кругах.

Однако не стоит игнорировать и перевод Ф. А. Петровского. Лучшее всего их читать совместно, тогда в противоречиях, сравнениях и сопоставлениях, как ни странно, начинают яснее проступать смыслы подлинника, которые нам вряд ли удастся постигнуть, трудясь только на поле изучения первоисточника. Многое должно открыться через опыт изучения архитектуры в системе ее шести главных составляющих.

Как писал Ролан Фреар Франсуа де Шамбре: «Дабы выйти из этого лабиринта, нужно перейти к деталям и рассмотреть предмет как он есть по отдельным его частям, с тем, чтобы он ярче отобразился в воображении и оставил по себе отчетливую идею, которую нам и следует искать» [7, 77].

Таблица 3. Сравнение определения ординации в архитектуре

По А. В. Мишулину	По Ф. А. Петровскому
Ординация есть нормальное соответствие членений здания, взятых порознь, и сообщение зданию целостной пропорциональности по натуральному его масштабу.	Строй есть правильное соотношение членов сооружения в отдельности и в целом для достижения соразмерности.

В целом цикле статей, предшествующих данной публикации и посвященных вопросам, связанным с архитектурной ординацией, нам удалось на многочисленных примерах подтвердить рациональный характер категории «ординация», участвующей в создании архитектором или строителем архитектурной формы при помощи регулирования ее членений (разделений на части) с использованием конкретных мажорно-минорных отношений линейных величин целого и его частей. Очевидно, что именно такой метод упорядочивания структуры архитектурной формы и есть архитектурная ординация, издревле с трудом поддающаяся вербальному определению, но вполне доступная освоению на практике, как и архитектура вообще.

Список использованной литературы

- 1 Марк Витрувий Поллион. Об архитектуре. Десять книг : пер с лат. / ред. и введение А. В. Мишулина. М. : Л. : ОГИЗ : Гос. социально-экон. изд-во. Ленингр. отделение : Гос. Академия истории материальной культуры им. Н. Я. Марра, 1936. 343 с.
- 2 Витрувий. Десять книг об архитектуре / Витрувий. Репринт. изд. М. : «Архитектура-С», 2006. 3328 с.
- 3 Даниеле Барбаро. Комментарий к Витрувию. М. : Изд-во Всесоюз. Академии архитектуры, 1938. 480 с.
- 4 Таруашвили Л. И. Эстетика архитектурного ордера. От Витрувия до Катрмера де Кенси. М. : Типография КМП «Фирма ЭРА», 1995. 179 с.
- 5 Лебедева Г. С. Новейший комментарий к трактату Витрувия «Десять книг об архитектуре». М. : УРСС, 2003. 160 с.
- 6 Власов В. Г. Ордер и ординация в архитектуре // Архитектон: Известия вузов. 2017. № 57.
- 7 Freart de Chambray. Parallele de L'architecture antique et de la modern. Paris, 1650.
- 8 Chambers W. A. Treatise on the Decorative Part of Civil Architecture. London, 1791.
- 9 Architectural theory. From the Renaissance to the present. TASCHEN, 2006. 575 p.
- 10 Quatremere de Quincy A. C. Dictionnaire historique d'architecture. T. 1–2. Paris, 1832.
- 11 De L'Orme Ph. Le premier tome de L'Architecture. Paris, 1568.

10 Quatremere de Quincy A. C. Dictionnaire historique d'architecture. T. 1–2. Paris, 1832.

11 De L'Orme Ph. Le premier tome de L'Architecture. Paris, 1568.

Spisok ispol'zovannoj literatury

- 1 Mark Vitruvij Pollion. Ob arhitektуре. Desyat' knig. Perevod s latinskogo. Redakciya i vvedenie A. V. Mishulina: OGIz, Gosudarstvennoe social'no-ehkonomicheskoe izdatel'stvo, Leningradskoe otdelenie, Gosudarstvennaya Akademiya istorii material'noj kul'tury im. N. Ya. Marra, 1936. 343 s.
- 2 Vitruvij. Desyat' knig ob arhitektуре / Vitruvij. Reprintnoe izdanie. M.: «Arhitektura-S», 2006. 3328 s.
- 3 Daniele Barbaro. Kommentarij k Vitruviyu. M. Izdatel'stvo Vsesoyuznoj Akademii arhitektury, 1938. 480 s.
- 4 Taruashvili L. I. Ehstetika arhitekturnogo ordena. Ot Vitruviya do Katrmera de Kensi. M.: Tipografiya KMP «Firma EHRA», 1995. 179 s.
- 5 Lebedeva G. S. Novejsij kommentarij k traktatu Vitruviya «Desyat' knig ob arhitektуре». M.: URSS, 2003. 160 s.
- 6 Vlasov V. G. Order i ordinaciya v arhitektуре // «Arhitekton: Izvestiya vuzov». 2017. № 57.
- 7 Freart de Chambray. Parallele de L'architecture antique et de la modern. Paris, 1650.
- 8 Chambers W. A. Treatise on the Decorative Part of Civil Architecture. London, 1791.
- 9 Architectural theory. From the Renaissance to the present. TASCHEN, 2006. 575 p.